

Wäljawõte

W E N E

Uue Kriminaal - kodeksi

(Уголовное Уложение 1903 г.)

28 peatüki §§ 530—540 auhaawamiste
kohta, mis Eesti Wabariigis maksma
pantud seadusega 11 aprillist 1920 a.

TALLINN.

J. Zimmermann'i trükk ja kulu.

1921

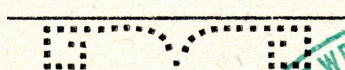
Wäljawõte

W E N E

Uue Kriminaal- kodeksi

(Уголовное Уложение 1903 г.)

28 peatüki §§ 530 — 540 auhaawamiste
kohta, mis Eesti Wabariigis maksma
pantud seadusega 11 aprillist 1920 a.

TALLINN.

J. Zimmermann'i trükk ja kulu.

1921

Eessõna.

Eelseiswa raamatukese väljaandmise põhjuseks oli kõige pealt Wene kriminaal- ehk Uue nuhtluse seaduse (Уголовное Уложение) raamatute puudus

Paljudes raamatutes, mis meie asutustel, kohtutegelastel ja juristidel olemas on, puudub jälle nimetud seaduse 28 peatüki §§ 530—540, auhaawamiste kohta, mis Eesti Wabariigi walitsuse poolt 11 aprillil 1920 a. seadusega meil maksuma on pandud ja praegu tarwitusel. Käesolew raamatukene on wäljawõte tuntud Wene kriminalisti Nikolai Tagantsewi poolt 1904 a. wäljantud raamatust „Уголовное Уложение 1903 г.“, kust ka ülemalnimetud paragrahwide juure käiwad seletused, osalt täielikult, osalt lühendatud kujul wäljawõtetena tarwitasin, mis nende §§ sisu selgitawad. Selle kodeksi (Уголовное Уложение) kokku seadmine, lisanduste ja paranduste tegemine kestis ligi 18 aastat, ja N. Tagantsew oli üks redaktsiooni komisjoni liige, mispärast tema töö, selle seaduse raamatu ((Уголовн. Улож.) wäljaandmise alal, kindel alus on.

Käesolewa raamatukese käsitamise hõlbustamiseks trükisin lisadena raamatu lõpule ka Eesti Wabariigi walitsuse poolt muudetud seaduste paragrahwide teksti, nagu end Wene Nuhtl. Seadusest („Уложение о наказаниях“) ja Rahukohtu karistuse seadusest („Уставъ о наказ., налаг. Мир. Судьями“). Nõndasama leidsin ka tarwis olewat äratrükida karistuse määrused Uuest Kriminaal-Kodeksist §§ 20, 21 ja 24 ühes Eesti Wabariigis maksimate rahatrahwide suurusega 10 apr. 1920 a.

Seda kõike oli tarwis teha sellepärast, et 1) E. Wabariigi walitsuse poolt seadusega 11 aprillist 1920, mis „Riigi Teatajas“ Nr. 59—60 — 1920 a. wäljakuulutatud, on terwe rida end. Wene seaduse paragrahwisid muudetud, ilma et nende paragrahwide sisu oleks ära trükitud, kuna 11 apr. 1920 a. seaduse § 3 märkuse teeb, et wana kriminaal-kodeksi („Улож. о нак.“) ning rahukohtu karistusseaduse („Уставъ о нак.“) §§ kaotawad oma makswuse ainult niipalju, kui nad Uues Krim.-Kodeksis §§ 530—540 ettenähtud süütegude tundemärke eneses sisaldamad. Sellest on aru-

saada, et ka võimalik on, kui süütegude iseloomu järele otsustades, neid „tundemärke“ Uues Krim.-Kodeksis ei peaks leiduma, siis kohtul tuleb karistust määrata endise Nuhtl. Seaduse ja Rahu-kohtu Karistusseaduse põhjal, ja just sellepärast on väga tarvilik, et muudetud kui ka maksuma pandud seaduste §§ käepärast oleksid võrrelda. 2) et Uue Krim.-Kodeksi §§ 530—540 ette tuleb pea iga paragrahvi juures lause „süüdlast karistakse: türmiga, arestiga ehk rahatrahwiga“ — ilma et oleks kindel wangistuse aja ehk rahatrahwi määr ära näidatud, mispärast siis ka tarwis oli äratrükida Uue Krim.-Kodeksi §§ 20, 21 ja 24, mis selle seaduse tarwitamise juures karistuse alam- ja ülemmäära ära näitawad, ja 3) et nendes §§ rahatrahwid ja karistused on ette nähtud Wene-ruhlades, sellepärast tuli veel juure lisada Eesti Wabariigi walitsuse poolt maksuma pandud rahatrahwide määrus.

Loodan, et käesolew raamatukene osaltki seda puudust vähendab, mis meil tarwitusel olewate seaduste kirjakogu juures ja tarwiliste käsiraamatute puudusel, päewakorrale on tõusnud.

Oleks ju väga soowitaw olnud, et terve raamatukene oleks Eesti keeles ilmunud ja et ta kõigile sellepärast kättesaadaw oleks, kuid niikaua, kui meil Wene seadused tarwitusel on ja paljud oskussõnad puuduwad, siis on parem, kui tarwitusel olewad seadused nende alguskeeles võetakse, olgugi et see paljudele kodanikele veel arusaamatuks jääb.

Trükis, ja saab lähemal ajal ilmuma mlnu kulul Wene õigusteadlase S. Kalmanowitshi loengutekogu „Kriminaal-õigustest“ üldine jagu, kuna järke ootamas on veel 1917 a. muudetud linnade seadus (Городовое Положение) ja Uue Kriminaal-Kodeksi (Угол. Улож. 1903 a.) terve kogu 1916 a. wäljaande järele.

Tallinnas, 22 aprillil 1921 a.

Jaak Zimmermann,
trükikoja omanik.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Объ оскорбленіи.

530. Виновный въ умышленной личной обидѣ обхожденіемъ или отзывомъ, позорящими обиженного или члена его семьи, хотя бы умершаго, за сіе оскорбленіе наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше пятисотъ рублей.

531. Виновный въ опозореніи разглашеніемъ, хотя бы въ отсутствіи опозореннаго, обстоятельства, его позорящаго, за сіе оскорбленіе наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

I. Общія замѣчанія.

1) Устраненъ гражданскій порядокъ преслѣдованія обидъ и отмѣнена, поэтому, уплата безчестья какъ гражданского вознагражденія.

2) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что обида, и въ особенности распространеніе слуховъ, подрывающихъ доброе имя лица, могутъ весьма нерѣдко нанести болѣе или менѣе значительный имущественный ущербъ оскорбленному, но также несомнѣнно, что взысканіе вознагражденія за таковой вредъ должно осуществляться по тѣмъ общимъ правиламъ, какія будутъ приняты въ законахъ гражданскихъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, какъ это принято въ ст. 670 части I

тома X. Замѣна же такового правила установленіемъ для всѣхъ обидѣ уплаты будетъ двояко несправедливо: во 1-хъ установленіе maximum'a низкаго, въ размѣрѣ, приближающемся къ установленному у насъ нынѣ пятидесятирублевому, для громаднаго большинства случаевъ, въ которыхъ вредъ дѣйствительно послѣдовалъ, окажется, несомнѣнно, недостаточнымъ; во 2-хъ установленіе maximum'a высокаго, примѣняясь къ германскому, около 2000 руб. повело бы къ расположенію исковъ объ обидѣ и къ весьма опасному произволу судей въ установленіи мѣры взысканія; въ 3-хъ самое установленіе мѣры безчестія не по дѣйствительному, а по предполагаемому вреду, является положеніемъ крайне шаткимъ, противорѣчащимъ существу всего института вознагражденія убытковъ, причиненныхъ преступными дѣяніями.

3) Посягательство на личную честь, выразившееся въ презрительномъ обхожденіи или опороченіи оскорбленнаго, не представляетъ чего-либо столь точно опредѣленнаго, какъ охраняемое закономъ благо при посягательствахъ на жизнь, здоровье, свободу; напротивъ того, понятіе чести является весьма измѣнчивымъ, тягучимъ и, притомъ, не только въ отдѣльныя эпохи и у отдѣльныхъ націй, но даже и въ данный опредѣленный моментъ подъ господствомъ даннаго закона. Эта измѣнчивость презрительности и позорности обхожденія зависитъ, частью, отъ причинъ объективныхъ, отъ той среды, къ которой принадлежатъ обидчикъ и обиженный, а частью отъ причинъ субъективныхъ, отъ степени, такъ сказать, притязательности и впечатлительности обиженнаго. Одно и то же обхожденіе, которое между лицами интеллигентной среды будетъ служить несомнѣннымъ выраженіемъ презрѣнія къ личности, по отношенію къ малообразованному классу, согласно установившимся между лицами этого класса привычкамъ, будетъ отношеніемъ безразличнымъ. Тотъ отзывъ или обхожденіе, которые одному могутъ показаться заурядными, для другого, болѣе ревниво охраняющаго свое личное достоинство, представятся глубоко унижающими нравственную безупречность, доброе имя.

II. Виды оскорбленій.

1) Какъ ни разнообразны посягательства на личное достоинство, но они могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ типамъ: 1) презрительнаго сужденія о другомъ, заявленія о немъ мнѣнія обидчика такимъ обращеніемъ или въ такихъ выраженіяхъ, которыя почитаются, по общественнымъ понятіямъ, позорными—обида; или же 2) оглашенія о комъ-либо слуховъ, касающихся

или его дѣйствій, или какихъ-либо относящихся къ нему обстоятельствъ, которыя должны обезславить его въ глазахъ другихъ, опорочить его доброе имя—опозореніе.

2) Сообразно сему и уголовное уложеніе, сохраняя въ законѣ два вида оскорбленій—обиду и опозореніе, придало, въ особенности послѣднему изъ нихъ, нѣсколько условное значеніе.

III. Обида.

А. Общія понятія объ обидѣ.

1) Основнымъ типомъ оскорбленія поставлена обида, какъ простѣйшая форма униженія личности презрительнымъ съ нею обращеніемъ.

2) Признаніе презрительности извѣстныхъ выраженій или поступковъ принадлежитъ исключительно разсмотрѣнію судей факта и не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, т. к. признаніе оскорбительности обращенія зависитъ отъ обсужденія въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, что возможно только при обсужденіи дѣла по существу. Поэтому, судъ, приговаривая кого-либо къ отвѣтственности за обиду, долженъ положительно указать: какія именно слова и по какому основанію признаетъ онъ оскорбительными.

3) Но, во всякомъ случаѣ, для бытія обиды необходимо, чтобы обхожденіе служило выраженіемъ презрѣнія къ личности, къ ея нравственнымъ качествамъ: простое нарушеніе правилъ вѣжливости, этикета, какъ, напр. неотдача визита, неприглашеніе на балъ, хотя бы и весьма уколотившее чье либо самолюбіе, не можетъ считаться обидою.

Б. Виновникъ обиды.

1) Виновникомъ можетъ быть всякое дѣеспособное лицо, не имѣющее права на допущенное имъ обхожденіе съ другимъ.

2) Обхожденіе, хотя бы и унижительное для чести, отзывъ о комъ-либо, позорящій доброе имя, теряютъ свой преступный характеръ, какъ скоро обвиняемый имѣлъ право на такое обхожденіе по своему должностному или общественному положенію, какъ скоро оскорбительный отзывъ былъ сдѣланъ въ исполненіе какихъ либо обязанностей. Однако, объемъ такихъ случаевъ въ законодательствахъ представляется весьма разнообразнымъ.

3) Если кто либо, въ силу лежащей на немъ обязанности,

или въ силу предоставленнаго ему права, дѣлаетъ другому укоръ, предостереженіе, замѣчаніе, выговоръ, то уже на основаніи началъ, преподанныхъ въ общей части, онъ не можетъ быть отвѣтственъ за причиненное тѣмъ униженіе—*qui jure suo utitur, non laedit*; то же самое относится и къ сообщеніямъ, представленіямъ или донесеніямъ лица, дѣлаемымъ по его званію или обязанности, если только они не были завѣдомо ложны. Какъ скоро такое лицо вышло за предѣлы предоставленной ему власти, или дѣйствовало внѣ тѣхъ условій, при которыхъ ему предоставлено осуществленіе дисциплинарной власти, оно уже не можетъ почитаться безнаказаннымъ.

4) Дисциплинарная власть можетъ возникать не только въ силу особыхъ, спеціальныхъ указаній закона, но и въ силу естественныхъ отношеній, создаваемыхъ, напр., отношеніями родства, воспитанія, обученія, или же вслѣдствіе договорныхъ отношеній, каково, напр., отношеніе нанимателя къ нанимающемуся при договорѣ личнаго найма. Такимъ образомъ, родители не могутъ отвѣчать за порицанія и укоры, дѣлаемые ихъ дѣтямъ, пока они не выдѣлились въ особую самостоятельную семью, путемъ ли выхода замужъ или путемъ заведенія отдѣльной семьи и хозяйства. Точно также не могутъ отвѣчать за выговоры и укоры, хотя бы и имѣющіе оскорбительную форму, наставники и воспитатели по отношенію къ ихъ воспитанникамъ, хозяева по отношенію къ ихъ прислугѣ, если только эти замѣчанія не выходили за кругъ естественно существующихъ между ними отношеній. По этимъ же основаніямъ не можетъ подлежать взысканію за обиду старшина клуба или распорядитель собранія, приказавшій удалить лицо, нарушившее правила собранія; равнымъ образомъ, будетъ безотвѣтственъ и тотъ, кто, будучи обязанъ оцѣнивать и разбирать дѣйствія другаго, дастъ, въ предѣлахъ своей обязанности, о комъ-либо порицательный отзывъ и. т. д.

5) Наконецъ, обида, какъ и всѣ другія посягательства на личность, не подлежитъ наказанію, какъ скоро объектъ самъ согласился на совершеніе надъ нимъ какихъ-либо позорныхъ дѣйствій или на обозваніе его какимъ-либо браннымъ словомъ: принципъ *volenti non fit injuria* всего болѣе примѣняется къ обидамъ.

В. Объектъ обиды.

а) Оскорбленіе лица физическаго.

1) Личное достоинство, неопороченность добраго имени, на которое посягаетъ обидчикъ, есть благо, принадлежащее, при

современныхъ условіяхъ государственной жизни, каждому чело-
вѣку, находящемуся на территоріи государства, а при извѣст-
ныхъ условіяхъ даже находящемуся и внѣ его и пользующемуся
охраною нашихъ законовъ. Поэтому, объектомъ обиды является
честь физическаго лица.

2) Честь лицъ физическихъ охраняется закономъ незави-
симо отъ ихъ соціального или государственнаго положенія, т. к.
такое можетъ вліять только на объемъ и мѣру наказуемости
обидъ. Но при этомъ предполагается, что объектами обидъ не
могутъ быть дѣти, еще не получившія сознанія о личной чести,
безумные, душевнобольные или, вообще говоря, лица, во время
нанесенія имъ обиды не сознававшія причиняемаго имъ оскорбле-
нія, т. к. съ выдѣленіемъ ударовъ и всякаго иного причиненія
боли въ группу тѣлесныхъ поврежденій и съ признаніемъ без-
наказанности заочныхъ обидъ, устраняется самъ собою и вопросъ
объ отвѣтственности за оскорбленіе лицъ, находящихся въ без-
сознательномъ состояніи.

б) Оскорбленіе коллективнаго лица.

1) Рядомъ съ индивидуальною жизнью, каждое лицо въ
государствѣ имѣетъ и свою сферу общественной жизни, оно яв-
ляется членомъ семьи или рода, принадлежитъ къ извѣстному
сословію, къ группѣ лицъ, занимающихся тѣмъ или другимъ про-
мысломъ, занятіемъ. Поэтому естественно, что честь каждаго та-
кого кружка, корпораціи, отражается и на чести каждаго ихъ
члена: къ личной чести примѣшивается, какъ ея элементъ, честь
сословная, профессиональная, корпоративная и т. д., которая
также является предметомъ обиды, презрѣнія; лицо можетъ быть
именно оскорблено какъ членъ извѣстнаго учрежденія, сословія,
корпораціи.

2) Но оскорбленіе хотя бы и всей совокупности лицъ, со-
ставляющихъ юридическое или коллегіальное лицо, не можетъ
признаваться тождественнымъ съ оскорбленіемъ непосредственно
этого коллегіальнаго лица въ его цѣлостности. По уложенію поста-
новленіями объ обидѣ и опозореніи будетъ охраняться только
честь лицъ физическихъ, хотя бы самое оскорбленіе относилось
не къ ихъ личной, а именно къ коллективной чести, хотя бы
такое лицо было оскорблено какъ членъ извѣстнаго единенія
лицъ или какъ членъ лица юридическаго. Что же касается ос-
корбленія лицъ юридическихъ, какъ таковыхъ, то такое оскор-
бленіе можетъ влечь отвѣтственность или когда оскорбленіемъ

затрогивается имущественный интересъ, или когда этимъ выражается неуваженіе къ государству въ лицѣ его органовъ.

в) Оскорбленіе памяти умершаго.

1) Въ нашемъ законодательствѣ, ни по своду законовъ, ни по уложенію 1845 г., не наказывалось оскорбленіе памяти умершаго, но ближайшимъ членамъ его семьи предоставлялось искать за обиду умершаго, какъ за обиду, посредственно имъ нанесенную, т. е. искать въ свое имя; это начало сохранено и въ уложеніи.

2) Умершій перестаетъ быть личностью: онъ становится внѣ юридическихъ отношеній, кои охраняются закономъ уголовнымъ; онъ не сознаетъ непосредственно оскорбленія, которое относительно его всегда, слѣдовательно, будетъ заочнымъ; поэтому преслѣдованіе такихъ обидъ можетъ быть допущено только или въ интересахъ религіознаго чувства, какъ нарушеніе должнаго уваженія къ памяти усопшихъ, или въ интересахъ его живыхъ родственниковъ. Первое возрѣніе едва ли можетъ быть проводимо послѣдовательно, ибо тогда слѣдовало бы, во 1-хъ, преслѣдовать виновныхъ въ публичномъ порядкѣ, не устанавливая никакого срока для возбужденія иска, а, во 2-хъ, слѣдовало бы наказывать не только за оклеветаніе, но и за оскорбленіе. Другое возрѣніе заставляетъ смотрѣть на оскорбленіе умершаго, какъ на обиду посредственную, когда оскорбленіемъ члена семьи, хотя бы и усопшаго, оскорбляется честь живыхъ.

г) Определенность объекта.

1) Всякая обида должна быть опредѣленна; лицо, жалующееся на обиду, непременно должно доказать, что къ нему относилась произнесенная брань, что именно онъ имѣлся въ виду въ ругательномъ письмѣ или въ напечатанной статьѣ.

2) Для такой опредѣленности объекта обиды вовсе не требуется, чтобы оскорбленный былъ названъ по имени и вполне достаточно, чтобы были приведены такія обстоятельства, которыя бы дѣлали легко распознаваемою ту личность, которую имѣлъ въ виду оскорбленный.

Г. Внутренняя сторона.

1) Выраженіе презрѣнія къ другому обхожденіемъ или оскорбительный отзывъ о комъ-либо тогда только могутъ вызывать

уголовное преслѣдованіе, когда они учинены намѣренно. Хотя это условіе и вытекаетъ изъ самого понятія объ обидѣ, но такъ какъ обида, по своей наказуемости, относится къ нарушеніямъ, то согласно съ началами, принятыми въ общей части, указано въ текстѣ статьи на требованіе умышленности.

2) Умыселъ при обидахъ (*animus injuriandi*) предполагаетъ, что виновный сознавалъ, что употребляемые имъ выраженія и слова или его образъ обхожденія выражаютъ собою презрѣніе къ личности другого вообще или, по крайней мѣрѣ, при данныхъ особенныхъ обстоятельствахъ. Если кого-либо научили нѣсколькимъ иностраннымъ ругательнымъ словамъ, увѣривъ, что они ничего дурного въ себѣ не содержатъ, то сказавшій ихъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, какъ за обиду, за такое безсознательное употребленіе браннаго слова. Слово „ты“, употребленное въ обращеніи между лицами интеллигентными, несомнѣнно можетъ служить выраженіемъ сбиты, но сказанное крестьяниномъ, вовсе не считающимъ употребленіе этого мѣстоименія въ сношеніяхъ съ незнакомыми лицами унижительнымъ, не можетъ признаваться обидою.

3) Нельзя говорить объ оскорбленіи, если лицо, употребляя извѣстное выраженіе, хотя и сознавало его оскорбительность, но въ то же время полагало, что, по особымъ отношеніямъ своимъ къ данному субъекту, по особымъ условіямъ дѣйствія, подобное обращеніе не можетъ вызвать оскорбленія.

Д. Объективная оскорбительность обхожденія.

1) Для отвѣтственности за обиду недостаточно одного только намѣренія, преступной воли, но необходимо и объективное выраженіе воли въ такомъ внѣшнемъ ея проявленіи, которое соответствовало бы намѣренію.

2) Если дѣеспособный субъектъ сознательно употребляетъ выраженіе или обращеніе, безусловно оскорбительное, то онъ долженъ представить ясныя доказательства, что онъ имѣлъ основанія предполагать, что эти выраженія въ данномъ случаѣ не представляются оскорбительными. Напротивъ того, если были употреблены выраженія или обхожденіе, условно оскорбительныя — *onus probandi* переходитъ на противоположную сторону, т. е. для признанія подсудимаго виновнымъ въ умышленномъ оскорбленіи необходимо доказать, что онъ зналъ тѣ особенныя условія, благодаря коимъ его обхожденіе или употребленныя имъ выраженія должны были быть оскорбительны для другого лица.

Е. Средства обиды.

1) Символически оскорбительныя дѣйствія, какъ показаніе языка, фиги и т. д. и символически оскорбительныя слова, какъ большинство нашихъ бранныхъ и ругательныхъ словъ—означены указаннымъ въ статьѣ выраженіемъ, „презрительное обхожденіе“.

2) Другую группу обидъ составляютъ прѣмыя указанія на какія-либо позорныя или безчестныя качества лица или же на его позорную дѣятельность. Этотъ видъ обидъ подводится подъ понятіе оскорбительныхъ отзывовъ, съ изытіемъ изъ нихъ только тѣхъ случаевъ, которые подходятъ подъ специальное понятіе опозоренія.

3) Виновный въ обидѣ можетъ воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что предназначено давать облику человѣческой мысли, служить ея выраженіемъ, каковы, напр., рѣчь, письмо, механическое воспроизведеніе, рисунки, жестъ, дѣйствіе, но при нѣкоторомъ общеніи всѣ эти средства могутъ быть сведены къ тремъ типамъ: дѣйствию, слову и письму.

4) Къ обидѣ дѣйствіемъ отойдетъ, во 1-хъ, оскорбительное посягательство на тѣлесную неприкосновенность. Этотъ видъ оскорбленій всего ближе соприкасается съ тѣлесными поврежденіями, такъ что относительно отграниченія ихъ другъ отъ друга въ кодексахъ представляется весьма значительное различіе.

5) Всѣ случаи посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность, причиняющихъ физическую боль или страданіе, или физически непріятное ощущеніе, отойдутъ къ группѣ легкихъ тѣлесныхъ поврежденій и насилія, причемъ для состава такого дѣянія будетъ безразлично, была ли эта боль вызвана ударомъ или какими-либо иными дѣйствіями. Слѣдовательно, къ обидамъ могутъ быть причисляемы только такія нарушенія тѣлесной неприкосновенности, которыя никакой боли не причиняютъ.

6) Второй типъ обиды составляетъ обида на словахъ, получающихъ оскорбительный характеръ или по самому ихъ содержанію или по условно придаваемому имъ значенію.

7) Такъ какъ передача словъ въ разговорѣ, не оставляющая внѣшнихъ слѣдовъ, какъ изображенія и письмена, можетъ быть выполняема или посредствомъ звуковъ голоса или посредствомъ мимики, то оскорбленіе мимическою рѣчью будетъ обидою на словахъ. Очень часто обиды на словахъ тѣсно сливаются съ обидою символическою, когда слова или выраженія получаютъ оскорбительный характеръ благодаря тону голоса, которымъ они были произнесены, жестамъ, коими сопровождались и т. д.

8) Третій типъ обиды составляетъ обида на письмѣ. Выраженіемъ обиды могутъ служить слова, изображенія или символы. Внѣшняя форма можетъ быть придана этимъ словамъ и рисункамъ или отъ руки—обида въ письмѣ, въ картинѣ, или механическимъ способомъ—обида въ произведеніяхъ печати, въ фотографіи, литографіи и т. п.

Ж) Обида въ лицо и обида заочная.

1) Въ чемъ бы ни выражалось презрѣніе къ личности, оно, во всякомъ случаѣ, можетъ быть выражено или непосредственнымъ отношеніемъ къ обиженному—обида въ лицо, или же оскорбленіемъ за глаза—обида заочная.

2) Обида заочная не почитается наказуемою.

3) Обида на словахъ или дѣйствіемъ почитается учиненною непосредственно въ лицо, какъ скоро она была обращена къ оскорбленному и, притомъ, при такихъ условіяхъ, что слышалъ, видѣлъ или почувствовалъ ее.

4) Обида остается словесною и сказанною въ лицо другому, когда она передана по телефону, ибо то обстоятельство, что оскорбляющій и оскорбленный не видятъ другъ друга, не имѣетъ никакого вліянія на составъ обиды.

5) Что касается обиды на письмѣ, то она имѣетъ характеръ непосредственно личнаго оскорбленія только въ томъ случаѣ, когда завѣдомо для виновнаго и по его волѣ письмо было доведено до свѣдѣнія оскорбленнаго: когда оно было ему послано по почтѣ, передано черезъ третьихъ лицъ, или же было помѣщено въ такихъ бумагахъ или документахъ, которые входятъ въ составъ какого-либо производства и подлежатъ разсмотрѣнію обиженнаго; или же, наконецъ, когда оскорбительныя выраженія или изображенія помѣщены въ такомъ письмѣ или, общіѣе, бумагѣ, которыя розданы, разосланы или инымъ какимъ бы то ни было образомъ распространены въ публикѣ, а потому во всякое время могли сдѣлаться или сдѣлались извѣстными и оскорбленному.

6) Сообщение о комъ-либо оскорбительнаго отзыва въ письмѣ къ третьему лицу съ просьбою сохранить сообщаемыя свѣдѣнія въ тайнѣ, будетъ заочною обидою; такой отзывъ (76/238 Ленчевскаго) въ письмѣ къ третьему лицу теряетъ значеніе заочнаго оскорбленія въ тѣхъ только случаяхъ, когда оскорбитель принялъ мѣры, чтобы это письмо сдѣлалось извѣстнымъ обиженному, и это его намѣреніе осуществилось.

Е. Средства обиды.

1) Символически оскорбительныя дѣйствія, какъ показаніе языка, фиги и т. д. и символически оскорбительныя слова, какъ большинство нашихъ бранныхъ и ругательныхъ словъ—означены указаннымъ въ статьѣ выраженіемъ, „презрительное обхожденіе“.

2) Другую группу обидъ составляютъ прѣмыя указанія на какія-либо позорныя или безчестныя качества лица или же на его позорную дѣятельность. Этотъ видъ обидъ подводится подъ понятіе оскорбительныхъ отзывовъ, съ изытіемъ изъ нихъ только тѣхъ случаевъ, которые подходятъ подъ специальное понятіе опозоренія.

3) Виновный въ обидѣ можетъ воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что предназначено давать обликъ человѣческой мысли, служить ея выраженіемъ, каковы, напр., рѣчь, письмо, механическое воспроизведеніе, рисунки, жестъ, дѣйствіе, но при нѣкоторомъ общеніи всѣ эти средства могутъ быть сведены къ тремъ типамъ: дѣйствію, слову и письму.

4) Къ обидѣ дѣйствіемъ отойдетъ, во 1-хъ, оскорбительное посягательство на тѣлесную неприкосновенность. Этотъ видъ оскорбленій всего ближе соприкасается съ тѣлесными поврежденіями, такъ что относительно отграниченія ихъ другъ отъ друга въ кодексахъ представляется весьма значительное различіе.

5) Всѣ случаи посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность, причиняющихъ физическую боль или страданіе, или физически непріятное ощущеніе, отойдутъ къ группѣ легкихъ тѣлесныхъ поврежденій и насилія, причемъ для состава такого дѣянія будетъ безразлично, была ли эта боль вызвана ударомъ или какими-либо иными дѣйствіями. Слѣдовательно, къ обидамъ могутъ быть причисляемы только такія нарушенія тѣлесной неприкосновенности, которыя никакой боли не причиняютъ.

6) Второй типъ обиды составляетъ обида на словахъ, получающихъ оскорбительный характеръ или по самому ихъ содержанію или по условно придаваемому имъ значенію.

7) Такъ какъ передача словъ въ разговорѣ, не оставляющая внѣшнихъ слѣдовъ, какъ изображенія и письмена, можетъ быть выполняема или посредствомъ звуковъ голоса или посредствомъ мимики, то оскорбленіе мимическою рѣчью будетъ обидою на словахъ. Очень часто обиды на словахъ тѣсно сливаются съ обидою символическою, когда слова или выраженія получаютъ оскорбительный характеръ благодаря тону голоса, которымъ они были произнесены, жестамъ, коими сопровождались и т. д.

8) Третій типъ обиды составляетъ обида на письмѣ. Выраженіемъ обиды могутъ служить слова, изображенія или символы. Внѣшняя форма можетъ быть придана этимъ словамъ и рисункамъ или отъ руки—обида въ письмѣ, въ картинѣ, или механическимъ способомъ—обида въ произведеніяхъ печати, въ фотографіи, литографіи и т. п.

Ж) Обида въ лицо и обида заочная.

1) Въ чемъ бы ни выражалось презрѣніе къ личности, оно, во всякомъ случаѣ, можетъ быть выражено или непосредственнымъ отношеніемъ къ обиженному—обида въ лицо, или же оскорбленіемъ за глаза—обида заочная.

2) Обида заочная не почитается наказуемою.

3) Обида на словахъ или дѣйствіемъ почитается учиненною непосредственно въ лицо, какъ скоро она была обращена къ оскорбленному и, притомъ, при такихъ условіяхъ, что слышалъ, видѣлъ или почувствовалъ ее.

4) Обида остается словесною и сказанною въ лицо другому, когда она передана по телефону, ибо то обстоятельство, что оскорбляющій и оскорбленный не видятъ другъ друга, не имѣетъ никакого вліянія на составъ обиды.

5) Что касается обиды на письмѣ, то она имѣетъ характеръ непосредственно личнаго оскорбленія только въ томъ случаѣ, когда завѣдомо для виновнаго и по его волѣ письмо было доведено до свѣдѣнія оскорбленнаго: когда оно было ему послано по почтѣ, передано черезъ третьихъ лицъ, или же было помѣщено въ такихъ бумагахъ или документахъ, которые входятъ въ составъ какого-либо производства и подлежатъ разсмотрѣнію обиженнаго; или же, наконецъ, когда оскорбительныя выраженія или изображенія помѣщены въ такомъ письмѣ или, общиѣе, бумагѣ, которыя розданы, разосланы или инымъ какимъ бы то ни было образомъ распространены въ публикѣ, а потому во всякое время могли сдѣлаться или сдѣлались извѣстными и оскорбленному.

6) Сообщеніе о комъ-либо оскорбительнаго отзыва въ письмѣ къ третьему лицу съ просьбою сохранить сообщаемыя свѣдѣнія въ тайнѣ, будетъ заочною обидою; такой отзывъ (76/238 Ленчевскаго) въ письмѣ къ третьему лицу теряетъ значеніе заочнаго оскорбленія въ тѣхъ только случаяхъ, когда оскорбитель принялъ мѣры, чтобы это письмо сдѣлалось извѣстнымъ обиженному, и это его намѣреніе осуществилось.

IV. Опозореніе.

А. Общія замѣчанія.

1) Опозореніе какъ и обида, предполагаетъ, что сообщенное или оглашенное обстоятельство позоритъ честь и доброе имя лица, унижаетъ его нравственную личность. Какъ бы ни кололи самолюбіе лица распространяемые слухи о характерѣ и продуктахъ его умственной дѣятельности, о проявленіяхъ его ловкости, силы, таланта—распространеніе этихъ слуховъ не можетъ подлежать наказанію, если черезъ это не кладется пятно на его доброе имя.

2) При опозореніи должны быть оглашены обстоятельства, позорящія честь; къ числу такихъ позорныхъ слуховъ будетъ относиться и приписаніе кому-либо преступнаго дѣянія, хотя было бы, однако, несправедливо утверждать, что во всякомъ приписаніи учиненія противозаконнаго поступка заключается и опозореніе; такъ въ тѣхъ случаяхъ, когда распространитель слуха указываетъ на такія побужденія и причины, которыя, при извѣстномъ положеніи обвиняемаго, отнимаютъ у противозаконнаго поступка его безнравственный или безчестный характеръ, не можетъ быть и вопроса объ оскорбленіи (70/755, Коневского).

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда опозореніе является завѣдомо ложнымъ обвиненіемъ въ противозаконномъ дѣяніи, оно сопрягается съ ложнымъ доносомъ; но для лжедоноса непременно требуется, чтобы виновный имѣлъ спеціальную цѣль—навлечь на кого либо уголовное преслѣдованіе, и потому необходимо сообразное съ этимъ заявленіе ложнаго обвиненія той власти, которая компетентна къ возбужденію уголовного преслѣдованія.

Б. Объектъ опозоренія.

1) Объектомъ опозоренія могутъ быть только лица физическія; что же касается до лицъ юридическихъ, то ихъ опозореніе можетъ быть караемо лишь въ спеціальныхъ, особо закономъ указанныхъ, случаяхъ.

2) Какъ и при обидѣ, объектъ опозоренія долженъ быть опредѣленъ, долженъ быть *persona certa*, причемъ и здѣсь такая опредѣленность вовсе не зависитъ отъ названія лица по имени и фамиліи: опредѣленность можетъ быть установлена и иными признаками, заключающими указанія на индивидуальную личность.

В. Внутренняя сторона.

1) Опозореніе, какъ и обида, становится ненаказуемымъ, какъ скоро окажется, что виновный, оглашая извѣстное позорящее кого-либо обстоятельство, осуществлялъ предоставленное ему закономъ право или даже исполнялъ обязанность.

2) Какъ обида, такъ и опозореніе, предполагають наличность намѣренія или умысла; неосторожное опозореніе, въ видѣ, напр., ненамѣренно оглашеннаго слуха, не можетъ считаться преступнымъ. Намѣреніе оскорбить предполагаетъ, во 1-хъ, что виновный сознавалъ, что онъ распространяетъ извѣстный слухъ о такомъ обстоятельствѣ, которое должно позорить честь и доброе имя другого, или, по крайней мѣрѣ, безразлично относясь къ таковому послѣдствію.

3) Затѣмъ, какъ и при обидѣ, вопросъ о цѣли, съ которою было сдѣлано оглашеніе, не имѣетъ никакого значенія: надѣялся ли получить опозорившій за совершенное имъ какую-либо матеріальную выгоду, хотѣлъ ли онъ занять публику, передъ которою рассказывалъ, или же дѣйствовалъ изъ злобы и мщенія и т. д. все это безразлично для отвѣтственности за опозореніе.

4) Точно также не имѣетъ значенія для уголовной отвѣтственности за опозореніе и вопросъ о томъ, былъ ли виновный непосредственнымъ источникомъ распространяемаго слуха, или же онъ только распространялъ то, что слышалъ отъ другихъ; рассказывалъ ли онъ въ видѣ прямого порицанія, или въ видѣ слуха, анекдота и т. д.

Г. Разглашеніе, какъ условіе опозоренія.

1) Обида, какъ и опозореніе, можетъ быть разглашена, т. е. можетъ сдѣлаться извѣстною другимъ лицамъ, но при обидѣ оглашеніе является обстоятельствомъ случайнымъ, могущимъ развѣ только вліять на мѣру отвѣтственности, а при опозореніи это условіе составляетъ существенный признакъ преступления, при отсутствіи коего не можетъ быть примѣняема ст. 531. Поэтому необходимымъ условіемъ опозоренія является фактъ разглашенія передъ третьими лицами, т. е. при такихъ условіяхъ, когда сообщаемое можетъ получить дальнѣйшій ходъ, распространеніе; приписаніе какого-либо позорящаго обстоятельства съ глазу на глазъ, будетъ разсматриваться какъ презрительное обхожденіе или обида въ техничекомъ смыслѣ.

2) Разглашеніе, о которомъ говорить ст. 531, непременно предполагаетъ, что при опозореніи присутствуютъ третьи лица но, разумѣется, это условіе должно быть принято судомъ во вниманіе для разрѣшенія вопроса о томъ, существуетъ ли въ данномъ случаѣ фактъ распространенія позорящаго обстоятельства. Разсказъ, напр, мужемъ женѣ или обратно о комъ-либо, т. е. разговоръ между такими лицами, которыя нравственно составляютъ единое цѣлое, не можетъ считаться разглашеніемъ или распространеніемъ.

Д. Разглашеніе позорящихъ обстоятельствъ.

1) Разглашеннымъ должно быть „обстоятельство“, обнимающее собою какъ частный случай и дѣянія, учиненныя опозореннымъ, такъ какъ ограниченіе понятія опозоренія случаями разглашенія слуховъ о дѣяніи весьма нерѣдко можетъ оказаться слишкомъ узкимъ. Распространеніе слуха о томъ, что кого-либо выѣкли, что надъ женщиною были учинены какія-либо любовнаго-страстныя дѣйствія и т. п. нельзя назвать обвиненіемъ въ дѣяніи позорящемъ честь, но именно разглашеніемъ позорящаго обстоятельства.

2) Одно сужденіе о фактѣ, будетъ ли это сужденіе выражаться въ прямомъ порицаніи событія, или въ сравненіи его съ другими позорными дѣяніями, должно быть почитаемо обидою, а не опозореніемъ.

3) Для признанія опозоренія достаточно, чтобы обвиняемый разсказалъ про кого-нибудь, что онъ совершилъ кражу, подлогъ и т. д. хотя бы при этомъ и не было указано обокраденное лицо. Названіе кого либо воромъ, подленомъ, мошенникомъ и т. д., безъ указанія тѣхъ фактовъ, изъ которыхъ былъ сдѣланъ подобный выводъ, не можетъ считаться опозореніемъ, а составляетъ обиду.

532. Виновный въ оскорбленіи:

1) матери, законнаго отца или иного восходящаго родственника;

2) священнослужителя при совершеніи имъ службы Божіей или духовной требы;

3) должностнаго лица или волостнаго старшины или лица, занимающаго соотвѣтствующую долж-

ность, при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей;

4) военного караула или часового онаго, воинской части или команды, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ служащій на пароходѣ или морскомъ суднѣ или пассажиръ оныхъ, виновный въ оскорбленіи капитана парохода или морского судна, а также арестантъ, виновный въ оскорбленіи кого либо изъ чиновъ тюремной стражи при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей.

533. Виновный въ оскорбленіи въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи наказывается:

заклученіемъ въ тюрьмѣ.

Сверхъ того редакторъ или издатель повременнаго изданія виновный въ помѣщеніи въ ономъ оскорбительныхъ произведеній писемъ или изображеній, подвергается денежному взысканію по количеству выпущенныхъ въ продажу экземпляровъ произведеній, писемъ или изображеній не свыше одного рубля за каждый экземпляръ.

534. Виновный въ оскорбленіи главы иностраннаго государства наказывается:

заклученіемъ въ тюрьмѣ.

535. Виновный въ оскорбленіи иностран. посла,

посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ наказыва-
ется:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше
шести мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежить виновный въ
оскорбленіи иного дипломатическаго агента, если та-
кое оскорбленіе учинено съ намѣреніемъ оказать не-
уваженіе его правительству.

1) Особымъ условіемъ, усиливающимъ отвѣтственность за
оскорбленіе, является его публичность. Публичность можетъ
быть признана, когда оскорбленіе сдѣлано въ печати, на письмѣ
или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома рас-
пространенныхъ. Какъ бы ни была тяжка обида, полученная съ
глазу на глазъ, но ея значеніе для пострадавшаго становится
несравненно важнѣе, когда она получила огласку; опозореніе,
сдѣланное такимъ образомъ, что о немъ могутъ узнать сотни и
тысячи людей, конечно, представляетъ большую важность для
опозореннаго, чѣмъ молва, распространившаяся въ тѣсномъ круж-
кѣ изъ двухъ, трехъ лицъ.

2) Это условіе относится только къ оскорбленіямъ, имѣю-
щимъ остающуюся форму, все равно будетъ ли выраженіемъ та-
кого оскорбленія слово (обида на письмѣ) или изображеніе, ри-
сунокъ, снимокъ, все равно — будетъ ли оно воспроизведено стъ
руки или механическими способами (печать, фотографія, лито-
графія и т. п.).

3) Такое сочиненіе или изображеніе должны быть распро-
странены, т. е. не только сообщены двумъ, тремъ лицамъ, кото-
рыя могутъ пустить слухъ далѣе, но должны быть сообщены
кому-либо при такихъ условіяхъ, что они могутъ сдѣлаться до-
стояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ.

4) Распространеніе должно быть сдѣлано завѣдомо для ви-
новнаго, почему, авторъ ругательнаго письма, посланнаго кому-
либо, не можетъ отвѣчать по ст. 534, какъ скоро письмо было
оглашено безъ его вѣдома.

536. Виновный въ оскорбленіи, статьями 530 и
531 предусмотрѣнномъ, можетъ быть освобожденъ
отъ наказанія:

1) если оскорбленіе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго;

2) если потерпѣвшій отомстилъ ему равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ.

Сіи правила не примѣняются, если оскорбленъ полицейскій или иной стражъ или слугитель при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей или священнослужитель.

537. Разглашеніе обстоятельства, позорящаго честь, не почитается наказуемымъ опозореніемъ, если виновный докажетъ:

1) что разглашенное обстоятельство истинно или

2) что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности, или для защиты личной чести или чести его семьи.

538. Обвиняемый въ опозореніи не можетъ представлять доказательствъ истинности разглашеннаго обстоятельства и не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности на основаніи статьи 537, если указанное обстоятельство:

1) относится къ главѣ иностраннаго государ-

ства, иностранному послу, посланнику, повѣренному въ дѣлахъ или иному дипломатическому агенту такого государства;

2) относится къ частной или семейной жизни опозореннаго и притомъ разглашеніе было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, писемъ или изображеній или публичной рѣчи.

I. Доказательства достовѣрности.

1) Всякое оглашеніе о комъ-либо обстоятельства, унижающаго честь и доброе имя лица, заключаетъ въ себѣ опозореніе, представляющееся болѣе тяжкимъ, чѣмъ всякая иная обида. Но оглашеніе позорящихъ обстоятельствъ можетъ сдѣлаться не преступнымъ, подобно тому, какъ перестаетъ быть преступнымъ лишеніе свободы или даже причиненіе тѣлеснаго поврежденія, какъ скоро виновный окажется дѣйствовавшимъ въ исполненіе закона, въ силу предоставленной ему власти или права.

2) Такимъ условіемъ при опозореніи является справедливость рассказаннаго, какъ проявленіе права говорить о другихъ правду, хотя бы и позорящую кого-либо. Какъ при ссылкѣ на исполненіе закона, на необходимую оборону и т. п., такъ и при ссылкѣ на истинность, обвиненный въ опозореніи освобождается отъ наказанія, какъ скоро онъ докажетъ наличность оправдывающаго условія, т. е. достовѣрность оглашеннаго событія.

3) Истинность должна быть доказана обвиняемымъ, т. е., какъ и при всякой иной ссылкѣ на обстоятельства, устраняющія преступность, *onus probandi* въ этомъ отношеніи лежитъ не на обвинителѣ, а на обвиняемомъ, ссылающемся на то, что оборонялся, осуществлялъ предоставленное ему право, разглашалъ истинное событіе.

4) Истинность можетъ быть доказываема всѣми средствами и способами, но она должна быть объективная; поэтому обвиняемый не можетъ ссылаться только на то, что самъ онъ вѣрилъ тому, что онъ говорилъ, что повторялъ ходившіе уже слухи, что объ этомъ событіи было уже напечатано въ газетахъ и т. п., такъ какъ, при такой постановкѣ этого вопроса, огражденіе чести лица отъ оглашенія о немъ даже ложныхъ позорящихъ об-

стоятельствъ сдѣлалось бы почти невозможнымъ: чѣмъ легкомысленнѣе относится человѣкъ къ чужой репутаціи, чѣмъ не воздержаннѣе онъ на языкъ, тѣмъ болѣе шансовъ имѣлъ бы онъ на безнаказанность.

5) Нѣсколько иначе ставится вопросъ по отношенію къ періодической печати. Редакторъ газеты, вполне добросовѣстный, не можетъ лично удостовѣряться въ справедливости всего, въ газетѣ сообщаемого, онъ во многомъ долженъ полагаться на своихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, а между тѣмъ немедленное опубликованіе какого-либо обстоятельства можетъ иногда представляться важнымъ не только ради удовлетворенія празднаго любопытства толпы, но и въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, служенію коимъ и должна быть посвящена періодическая пресса.

6) Поэтому рядомъ съ первымъ пунктомъ ст. 537, освобождающимъ обвиненнаго отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда онъ докажетъ объективную истинность событія, поставленъ пунктъ второй, по которому при извѣстныхъ условіяхъ, для безнаказанности достаточно субъективной добросовѣстности. Такимъ условіемъ можетъ являться особенный интересъ, который имѣлъ обвиняемый въ опубликованіи, хотя бы и не вполне имъ проверенномъ.

7) Бытіе такого особаго интереса можетъ быть принято только въ случаяхъ: 1) когда огласившій руководился идеею государственной или общественной пользы; 2) когда онъ приводилъ данныя, оказавшіяся невѣрными, въ интересахъ исполняемыхъ имъ обязанностей, и 3) когда онъ это сдѣлалъ для защиты личной чести или чести его семьи.

8) Признаніе наличности такихъ побужденій принадлежитъ вполне суду, разсматривающему дѣло по существу.

9) Редакторъ газеты не можетъ сослаться въ свое оправданіе, что онъ напечаталъ дѣйствительно присланную корреспонденцію, письмо, но онъ долженъ доказать, что приславшій былъ такое лицо, которому онъ не могъ не довѣрять или по его положенію, или потому, что написавшій былъ постоянно добросовѣстнымъ корреспондентомъ. Лицо, разгласившее въ общественномъ или сословномъ собраніи о позорящихъ обстоятельствахъ, касающихся, напр. лица, баллотирующагося въ какую либо должность, не можетъ сослаться въ свое оправданіе только на то, что оно повторяетъ распространенный слухъ, но должно доказать, что слышало сообщенное отъ лицъ достовѣрныхъ, видѣло письменное или печатное сообщеніе, не опровергнутое опозореннымъ и т. д.

10) Такимъ образомъ, при примѣненіи 2 п. ст. 537 судъ для рѣшенія вопроса о безнаказанности обвиняемаго въ опозореніи долженъ установить два условія: во 1-хъ, цѣль оглашенія и, во 2-хъ, существованіе добросовѣстныхъ основаній для признанія обвиняемымъ оглашенныхъ обстоятельствъ достовѣрными.

II. Обстоятельства, исключаящія право доказывать достовѣрность.

1) Виновный въ опозореніи долженъ подлежать наказанію независимо отъ того, былъ ли правдивъ или ложенъ его рассказъ, при наличности двухъ условій: 1) когда оглашеніе сдѣлано въ публичныхъ рѣчахъ или въ сочиненіи или изображеніи, получившихъ завѣдомо для виновнаго, распространеніе, и 2) когда при этомъ, оглашенное относится къ семейной или частной жизни.

2) Предоставлять виновному въ такихъ случаяхъ права доказывать истинность будетъ крайне тягостно для опозореннаго, хотя бы самый фактъ былъ ложенъ. Завѣдомо ложное обвиненіе дѣвушки въ томъ, что она родила ребенка, дастъ возможность разбирать на судѣ ея интимныя отношенія къ какому-либо лицу; дастъ возможность прочтенія на судѣ ея интимной переписки и т. п. и хотя бы всѣ эти свѣдѣнія оказались ложными, дастъ, однако, возможность изслѣдовать на судѣ самыя интимныя стороны семейной жизни, поставить иногда опозореннаго въ такое положеніе, что желаніе клеветника унижить доброе имя, заставить пережить самые мучительные моменты, окажется вполне достигнутымъ, хотя онъ самъ и понесетъ наказаніе за свою ложь.

3) Наконецъ, не допуская доказательства истинности событій, касающихся частной и семейной жизни, законъ не можетъ, по соображеніямъ международнымъ, допустить доказательства истинности событій или дѣяній, хотя бы и касающихся публичной дѣятельности, но, при этомъ, такихъ, кои приписываются главѣ или дипломатическому агенту иностраннаго государства, такъ какъ предоставленіе такого права могло бы поставить насъ въ непріязненныя отношенія къ иностранной державѣ.

539. Въ случаѣ осужденія за оскорбленіе, суду представляется опубликовать приговоръ по просьбѣ оскорбленнаго.

540. Виновный въ разглашеніи завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе въ промышленной или торговой дѣятельности лица, общества или учрежденія или къ способностямъ лица, исполнять обязанности его званія или занятія, наказывается:

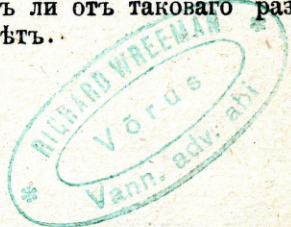
арестомъ или денежною пеней не свыше пятисотъ рублей.

Если разглашеніе учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ, или изображеніи, или въ публичной рѣчи, или съ цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

1) Для примѣненія первой части ст. 540 необходимо, что бы было оглашено какое-либо обстоятельство, а не одинъ только отзывъ или мнѣніе о лицѣ, и при томъ чтобы оглашеніе было завѣдомо ложное, такъ что обвиняемому предоставляется право доказывать не только достовѣрность разглашеннаго имъ факта, но и свою добросовѣстность.

2) Оглашенное обстоятельство должно быть таково, что, по убѣжденію суда, можетъ подорвать кредитъ или довѣріе къ лицу, безотносительно къ тому, произошелъ ли отъ такового разглашенія дѣйствительный ущербъ или нѣтъ.

«Riigi Teatajas» № 59—60 — 1920 a. väljakuulutatud seadus.

Wabariigi walitsuse poolt ajutise walitsemise korra § 12-a põhjal 11 apr. 1920 a. wastuwõetud seadus Uue Kriminaal-Kodeksi („Уголовн. Улож.“) 28 peatüki maksmapanemise üle auhaawamise kohta.

§ 1. Eesti Wabariigis pannakse maksuma Uue Kriminaal-Kodeksi 28. peatükk § 530 kuni 540.

§ 2. Tunnistatakse alluwateks rahukohtunikukudele süüteod, mis on ettenähtud §§ 530, 531, 532 ja 540 esimeses jaos, ning rahukogule esimesel astmel süüteod, mis on ettenähtud §§ 533, 534, 535 ja 540 teises jaos.

§ 3. Wana Kriminaal-Kodeksi (Улож. о нак.) §§ 214, 215, 260, 261, 279, 280, 282, 283, 286, 286¹, 287, 288, 400, 1039, 1040, 1263, 1534, 1535, 1536 ja 1539 ning rahukohtu karistus-seaduse (Уст. о нак.) §§ 31, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136 ja 138 kaotawad oma makswuse, niipalju kui nad Uues Kriminaal-Kodeksis §§ 530—540 ettenähtud süütegude tundemärke eneses sisaldawad.

Peaminister: J. Tõnisson.

Kohtuminister: J. Jaakson.

W. w. Asjadewalitseja K. Terras.

Eesti Wabariigi walitsuse poolt muudetud end. Wene Nuhtluse ja Rahukohtu karistuse seaduse §§ auh-
awamiste kohta.

I. Nuhtluseseadusest (Уложение о наказ.).

Ст. 214. Кто съ умысломъ оскорбить дерзкими и грубыми словами священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей и тѣмъ прерветъ или остановить продолженіе оной, тотъ за сіе приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ.

Ст. 215 (по прод. 1912 г.) Если преступленіе, означенное въ ст. 214, учинено безъ умысла, а по неразумѣнію или въ пьянствѣ, то виновный за сіе приговаривается:

къ аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Ст. 260 (по прод. 1914 г.). Въ случаѣ учиненія одного изъ означенныхъ въ ст. 241, 242, 243, 249, 250 и 253 сего Улож. преступленій противъ иностраннаго государства, съ которымъ, на основаніи трактатовъ, или обнародованныхъ о томъ узаконеній, постановлена надлежащая въ семъ отношеніи обоюдная взаимность, или же противъ верховной власти того государства, виновный, буде къ сему не присоединяется и преступленіе, подлежащее другому болѣе тяжкому наказанію, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично или по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправит. арест. отдѣленія по четвертой или пятой степени ст. 31 (по прод. 1912 г.) сего Уложенія;

Когдажъ сіе преступленіе учинено съ увеличивающимъ вину обстоятельствами, то

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе.

Ст. 261. Кто осмѣлится явно и публично, дѣйствіемъ или дерзкими непристойными словами, оскорбить иностраннаго посла,

посланника или иного дипломатическаго агента, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ самому правительству его, и въ особенности если его поступокъ такого рода, что онъ можетъ быть предметомъ объясненій между симъ правительствомъ и кабинетомъ Россійскимъ, подвергается за сіе:

заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи ст. 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ.

За преступленіе сего рода, если оно учинено безъ злого умысла и безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, виновный приговаривается:

къ заключенію въ крѣпости на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Ст. 279. Кто будетъ изобличенъ въ составленіи, подкидываніи, выставленіи въ публичныхъ мѣстахъ, или же инымъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо и съ умысломъ, распространеніи ругательныхъ писемъ или другихъ сочиненій и бумагъ, или изображеній, оскорбительныхъ для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, тотъ приговаривается:

къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи ст. 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ, и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV 1); или же токмо къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Ст. 280. За составленіе, подкидываніе, или распространеніе какимъ либо образомъ ругательныхъ писемъ, сочиненій, или изображеній, оскорбительныхъ для губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей, виновные подвергаются:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; или же аресту отъ семи дней до трехъ недѣль.

Ст. 282 (по прод. 1912 г.). Кто въ присутственномъ мѣстѣ, во время засѣданія и въ самой онаго камерѣ, осмѣлится неприличными словами или какимъ-либо дѣйствіемъ оказать явное

къ сему мѣсту неуваженіе, или же въ поданной въ оное бумагѣ помѣститъ съ намѣреніемъ выраженія, прямо для онаго оскорбительныя, тотъ за сіе приговаривается:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; или же къ аресту на время отъ 7 дней до 3 недѣль.

Если, однако же, дерзость его дойдетъ до такой степени, что онъ дозволитъ себѣ самыя ругательства на присутствіе или составляющихъ оное членовъ, или даже осмѣлится поднять на нихъ или одного изъ нихъ руку, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительн. арест. отдѣл. на время отъ 4 до 5 лѣтъ; или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправ. арест. отдѣл. по 5 степени ст. 31 по прод.) сего Уложенія.

Когда будетъ доказано, что сіе преступленіе учинено не съ умысломъ, а въ пьянствѣ, то виновный только въ оказаніи неуваженія къ присутственному мѣсту неприличными словами или поступками приговаривается:

къ аресту на время отъ трехъ до семи дней.

Ст. 283. Если въ жалобѣ или другой подаваемой въ судебное или правительственное мѣсто или же какому-либо должностному лицу бумагѣ будутъ помѣщены съ намѣреніемъ выраженія, прямо оскорбительныя для другого судебного или правительственнаго мѣста или должностного лица, то виновный въ семъ подвергается:

денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей или аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Ст. 286 (по прод. 1912 г.). Кто ругательными или поносительными словами оскорбитъ чиновника, хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но однакожь при исполненіи имъ обязанностей службы и вслѣдствіе сего исполненія обязанностей его, тотъ за сіе подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.

Когда будетъ доказано, что оскорбленіе чиновника словами учинено не съ умысломъ оказать неуваженіе къ мѣсту или лицу, а въ пьянствѣ или по невѣжеству и неразумнью, или же что произнесенныя виновнымъ слова были хотя неприличныя, но не ругательныя или поносительныя, то онъ за сіе присуждается:

къ денежному взысканію не свыше ста рублей.

Опредѣленнымъ въ сей (286) ст. наказаніямъ подвергаются виновные въ оскорбленіи чиновъ Закавказской полицейской и Терской охранной стражи, когда сіе оскорбленіе произошло при исполненіи ими служебныхъ обязанностей.

Ст. 286¹ (по прод. 1912 г.). Виновные въ оскорбленіи часовыхъ или военного караула подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 285 (по прод.) и 286 (по прод.) сего Уложенія за оскорбленіе должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются арестанты за оскорбленіе тюремной стражи, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ея обязанностей службы.

Въ случаѣ явнаго нападенія на часового или на военный караулъ, а равно въ случаѣ сопротивленія имъ, виновные приговариваются къ наказаніямъ по ст.ст. 263—265 (по прод.), по ст. 267—273 (по прод.) сего Уложенія, какъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ.

Примѣчаніе 1 (по прод. 1914 г.). Часовымъ называется всякій солдатъ, поставленный на какой бы то ни было постъ, съ ружьемъ или холоднымъ оружіемъ.

Ст. 287. Кто дозволить себѣ какимъ-либо дѣйствіемъ, или ругательными словами оскорбить частнаго человѣка въ присутственной камерѣ во время присутствія, тотъ подвергается, за обиду дѣйствіемъ:

заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.

а за обиду словомъ:

заклученію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; или аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Ст. 288 (по прод. 1912 г.) За оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя сему должности, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, какими-либо насильственными дѣйствіями, виновный подвергается:

заклученію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ;

а за оскорбленіе ихъ словами:

аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ.

Если же сіи оскорбленія нанесены подвѣдомственными оскорбленному лицами, то имъ назначается высшая мѣра означенныхъ наказаній.

Ст. 400. Начальникъ, оскорбившій подчиненнаго явно неприличными словами или дѣйствіями, во время отправленія имъ своей должности, подвергается за сіе:

взысканію по общимъ правиламъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ за обиды;

а въ случаѣ, когда сіе учинено имъ въ присутственномъ мѣстѣ, высшей мѣрѣ наказаній, за обиды сего рода опредѣленныхъ.

Ср. ниже, ст. 1533 и 1544; Уст. наказ. ст. 130—135.

Ст. 1039. За всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается:

денежному взысканію не свыше пятисотъ руб. и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣс. до 1 года и 4 мѣсяцевъ, или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній (а).

Если подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства, касающагося служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то онъ освобождается отъ наказанія, налагаемаго сею статьею; но онъ можетъ быть подвергнутъ взысканію по слѣдующей 1040 ст., если судъ въ формѣ преслѣдуемаго сочиненія или въ способѣ его распространенія и другихъ обстоятельствъ усмотритъ явный умыселъ нанести должностному лицу или установленію оскорбленіе (б).

Ст. 1040. За всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, виновный подвергается:

денежному взысканію не свыше 300 рублей и аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ; или заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ.

Ст. 1263. Кто изъ людей экипажа или же изъ лицъ постороннихъ, на кораблѣ находящихся, осмѣлится нанести корабельщику, во время плаванія, обиду словомъ или дѣйствіемъ, тотъ за сіе приговаривается:

къ самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за обиды въ ст. 131 и 135 Уст. о наказ.

На семь же основаніи подвергаются они:

самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 139—141 означ. Устава и въ ст. 1545, 1546 и 1548 сего Улож.

Ст. 1534 (по прод. 1912 г.). За нанесеніе личной, какимъ либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ, обиды отцу или матери, или иному родственнику по прямой восходящей линіи виновный, по жалобѣ оскорбленнаго приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени ст. 31 (по прод.) сего Уложенія.

Примѣчаніе: Всѣ дѣла о нанесеніи личныхъ обидъ и оскорбленій начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ, или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ. Кто за обиду, ему нанесенную, нанесетъ самъ оскорбившему его такую же или не менѣе тяжкую обиду, тотъ теряетъ право приносить на него за сіе жалобу.

Ст. 1535. Кто дозволитъ себѣ, въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, оклеветать кого-либо несправедливо, обвиняя его, или жену его, или членовъ его семейства въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, тотъ подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣс.

Тому же наказанію и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые дозволятъ себѣ клевету въ печатномъ или же инымъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившимъ гласность сочиненіи или письмѣ.

Ст. 1536. Судебные приговоры о изобличенномъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергавшагося ей, быть опубликованы въ столичныхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, на счетъ виновнаго.

Ст. 1539. За клевету или составленіе и распространеніе сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для чести родителей или иныхъ родственниковъ его по прямой восходящей линіи, виновный подвергается:

опредѣленнымъ за сіи преступныя дѣйствія наказаніямъ, съ возвышеніемъ оныхъ тремя степенями.

Примѣчаніе: Дѣла о клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ.

II. Rahukohtu karistuse seadusest.

(Уставъ о наказ. налаг. Мир. Судьями).

Ст. 31. За оскорбленіе полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, во время отправленія ими должности, виновные подвергаются:

1) въ случаѣ словесной обиды аресту не свыше одного мѣс. или денежному взысканію не свыше ста руб., и

2) въ случаѣ обиды дѣйствіемъ, аресту не свыше трехъ мѣс.

Тѣмъ же взысканіямъ подвергаются виновные въ оскорбленіи:

1) должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій, во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, за исключеніемъ однако волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности, за оскорбленіе которыхъ наказаніе опредѣляется виновнымъ общими судебными мѣстами по Улож. о нак. (а);

2) желѣзнодорожныхъ сторожей или другихъ агентовъ жел. дорожн. управленія при отправленіи ими должности, если поступокъ этотъ не имѣлъ послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ (б).

Оскорбленіе сидѣльцевъ казенной винной лавки наказывается по 31 ст. сего Устава.

Ст. 130. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше 50 руб.

Ст. 131. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ, или въ многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше 100 рублей.

Ст. 132. За нанесеніе обиды на словахъ или на письмѣ, родственнику въ восходящей линіи, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 133. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу, не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, если къ тому былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше 50 рублей.

Ст. 134. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца.

Ст. 135. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ, или же въ публичномъ мѣстѣ, или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28), но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются:

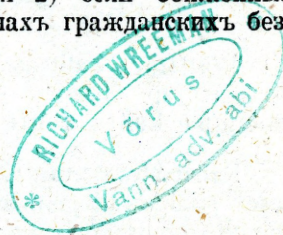
аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 136. За клевету, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Если же клеветою оскорблена честь женщины, или лица, хотя и не состоящаго съ виновнымъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28) но которое по особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право и на особое уваженіе, то онъ подвергается: аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 138. Означеннымъ въ ст. 130—137 наказаніямъ виновные не подвергаются: 1) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, и 2) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія.

Уголовное Уложение

22 марта 1903 г.

Ст. 20. Заключение въ тюрьмѣ назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года.

Ст. 21. Арестъ назначается на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ.

Ст. 24. Денежная пеня опредѣляется рублями и полтинами, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ указанъ особый порядокъ ея исчисления. Если въ законѣ высшій размѣръ пени опредѣленъ не менѣе ста рублей, то пеня назначается въ размѣръ не менѣе десяти рублей. Уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или разсрочена судомъ на время не свыше одного года со дня вступленія приговора въ законную силу.

«**Riigi Teatajas**» № 55—56 — 1920 a. väljakuulutatud seadus.

Wabariigi walitsuse poolt ajutise walitsemise korra § 12-a põhjal 10. apr. 1920 a. wastu wõetud seadus rahatrahwide kōrgendamise kohta kohtu- ja administratiiv-asjus:

Rahatrahwe, mis Eesti Wabariigis makswad Wene seadused eneses sisaldawad ja mis kohtuotsuste järele ehk administratiiv-wõimude poolt peale pandakse, tuleb kahekümnekordselt suu-
rendada ja markades lugeda.

Selle seaduse maksmapanemisega kaotab Ajutise Walitsuse poolt 20. jaanuaril 1919 a. wastu wõetud seaduse nr. 13 I jagu oma jõu.

Peaminister: J. Tõnisson.

Kohtuminister: J. Jaakson.

W. w. Asjade walitseja K. Terras.